Движение шейха Муахммада Ибн Абдуль-Ваххаба

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Исправление некоторых ошибочных представлений о движении шейха Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба в некоторых неарабских источниках.

Движению шейха Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба (1115-1206 г.х./1730-1793 гг.) на Аравийском полуострове было суждено появиться и быть принятым. Это стало отправной точкой правильно ведомого правительства, которое взяло на себя обязательство применять исламский шариат во всей полноте и руководствоваться Кораном и Сунной во всех своих делах, поэтому Аллах даровал ему поддержку и победу.

С момента своего основания два столетия назад это правительство продолжало оставаться сильным перед лицом противоположных тенденций на уровне различных групп и на уровне политики. Призыв шейха вышел за пределы Аравийского полуострова и принес плоды в ряде мусульманских земель, посредством правильно руководимых призывающих и искренних шейхов, которые следовали за его светом. Движение было благословлено, как благое дерево, чьи корни тверды, а ветви достигают неба.

Как и любое другое реформаторское движение, движение шейха не было избавлено от нападок, совершаемых против личности, акыды (вероубеждения) и книг основателя этого движения, начиная с ярлыка «ваххабизма» -- который вскоре стал широко известен и стал ярлыком, под которым стало известно это движение, несмотря на то, что это было неприемлемо для его основателя и последователей – и заканчивая нападками на само государство, с критикой, которая указывает лишь на ненависть и пожелания зла со стороны критикующих.

Увеличилось количество книг, написанных любителями нововведений и мифов, и столкнулись они с учеными во всех мусульманских странах, которые опровергли каждую ложь окончательными доводами и ясными доказательствами, чтобы сомнения упрямого стали подобны пыли в воздухе (т.е. сведены к нулю).

Поскольку большинство этих книг – за или против движения – были написаны на арабском языке, нет необходимости их здесь цитировать. Автор этой статьи заинтересован в том, чтобы взглянуть на то, что было написано на других языках, чтобы привести соответствующий материал, опровергая все сомнения,

упомянутые в нем, в свете того, что было написано шейхом Мухаммадом Ибн Абдуль-Ваххабом или шейхами Королевства Саудовская Аравия, а также людьми добродетели и знания в других мусульманских странах, которые писали в его защиту.

В этой короткой статье невозможно обсудить эту тему со всех сторон. Надеемся, что читатели примут наши извинения, если они найдут какие-либо непреднамеренные ошибки в этом усилии, и что они будут молить о силе и стойкости, если получат какие-либо пользы от ее чтения. И Аллах ведет по прямому пути.

Во-первых: то, что было написано в «Энциклопедии религии и этики», которая считается одной из старейших и наиболее полных энциклопедий религий и сект, под заголовком «ваххабизм»: там сказано, что их различия с Ахлю-Сунна уаль-Джамаа (суннитами) якобы заключаются в десяти вещах. Автором этой статьи был знаменитый востоковед Марголиус, который сказал:

«1. Они утверждают, что у Аллаха есть физические Атрибуты, такие как Его Лик, Две Руки и т.д.

2. Разум не играет никакой роли в религиозных вопросах, которые должны быть поняты в свете хадисов.

3. Они не принимают иджма (консенсус ученых).

4. Они отвергают кыяс (аналогию).

5. Они считают, что мнения мазхабов не являются доказательствами, а те, кто следует за ними – не мусульмане.

6. Они думают, что все, кто не присоединяется к их группе – это неверующие.

7. Они считают, что недопустимо просить заступничества Пророка или уали («святого»)

8. Посещение гробниц и святынь – это харам.

9. Клятва чем-то, кроме Аллаха, является харамом.

10. Принесение клятв кому-то, кроме Аллаха, и принесение жертв «святым» на их гробницах – это харам». Конец цитаты.

Он не был уверен в приписывании им пятого пункта, потому что те, кого называют «ваххабитами», являются последователями имама Ахмада Бин Ханбаля, одного из четырех имамов. В конце своей статьи Марголиус упомянул, что «Аль-Сайид Ахмад Ибн Ирфан Аш-Шахид (ум. в 1831 г.) взял идею «ваххабизма», вернувшись в Индию после совершения Хаджа в 1824 году, и привез его

из Мекки» ((James Encyclopaedia of Religion and Ethics, ed. by Hastings, Edinburgh, 12:660-661)

Марголиус, автор этой статьи, высоко ценится востоковедами. Очень странно, что он перечисляет взгляды как противников шейха Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба (да помилует его Аллах), так и его последователей вперемешку, но не находит при этом ни один из этих пунктов ложным, кроме пятого!

Давайте посмотрим на эти сомнения одно за другим и коротко прокомментируем каждое из них.

1. Вера шейха Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба, да помилует его Аллах, относительно Атрибутов Аллаха – подобна вере саляфов (праведных предшественников) во всех отношениях. Они утверждали, что у Аллаха были все те Атрибуты, которыми Он описывал Себя, будь то Атрибуты, которые касались Его Сущности, как Лик, Рука или Глаза, или Атрибуты, которые касались Его действий, такие как Его Довольство, Его Гнев, нисхождение к ближнему небу или возвышение над Троном, не спрашивая «как?», не отрицая атрибуты и не уподобляя их сотворенным атрибутам. Их доказательством в этом вопросе был аят:

«Нет никого подобного Ему, и Он - Слышащий, Видящий» (42:11)

Их (саляфов) взгляд на Атрибуты Сущности Аллаха подобен их мнению относительно самой Сущности Аллаха, которая не похожа на сущность сотворенных Им существ.

2. Представление о том, что последователи шейха Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба не придавали никакого веса разуму, неверно. Они говорили и говорят, что разум должен действовать в свете Откровения, так же, как глаз нуждается в свете, чтобы видеть; поскольку глаз не может выполнять свою работу, если нет света снаружи, будь то свет Солнца, Луны, или звезд, или искусственного света. Точно так же разум нуждается и зависит от света Божественного Откровения; без Откровения он теряется в темноте. По этой причине разум мыслителя отличается от разума философа, а разум историка отличается от разума математика.

3. Приписывать отказ от иджма (единогласного мнения) ученых также неверно. Имам Ахмад считал иджма сподвижников истинным иджма, потому что их время известно от начала до конца; они стали свидетелями

Откровения и узнали руководство Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, непосредственно от него.

Как упоминал имам Мухаммад Абу Захра, иджма имеет два типа: консенсус по основным обязательным вопросам, который принимается всеми, и консенсус по другим решениям, таким как иджма о том, что с отступниками следует сражаться и т.д. Во втором случае есть разные сообщения, переданные от Ахмада, поэтому некоторые из ученых сказали, что он сказал: «Тот, кто утверждает об иджма, является лжецом».

Ибн Аль-Кайим, да помилует его Аллах, сказал: «Тот, кто утверждает об иджма, лжет, и неправильно давать иджма приоритет над достоверным хадисом. Абдуллах Ибн Ахмад Ибн Ханбаль сказал: «Я слышал, как мой отец сказал: «Кто утверждает об иджма, является лжецом. Люди, возможно, разошлись (во мнениях). Откуда он знает, что никто не высказал противоположного? Пусть он скажет, что мы не знаем никакого противоположного взгляда». Из этого можно заключить, что имам Ахмад не отрицал принцип иджма, но он отрицал уверенность в том, что иджма имеет место после сахабов. («Taareekh al-Madhaahib al-Islamiyyah», стр. 532)

4. Слова о том, что они отвергают кыяс (аналогию), также неверны. Шейх Мухаммад Ибн Абдуль-Ваххаб, да помилует его Аллах, придерживался той же точки зрения, что и ханбалиты в отношении кыяса. Абу Захра сказал: «Было сообщено, что имам Ахмад сказал, что мы не можем обойтись без кыяса, и что сахабы использовали его. Поскольку Ахмад изложил принцип принятия аналогии, ханбалиты уделяют этому много внимания и используют его очень широко, когда они сталкиваются с вопросами, относительно которых не было сообщений, передающих какое-либо постановление от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или его сподвижников. («Taareekh al-Madhaahib al-Islamiyyah», стр. 532)

5. Что касается представления о том, что мнения мазхабов не являются доказательствами, и что те, кто следует за ними, не являются мусульманами…

6. И здесь же – что те, кто не присоединяется к ним (последователям шейха Мухаммада), являются кафирами, то и то, и другое – очевидная ложь. Шейх Абдуллах Ибн Мухаммад Ибн Абдуль-Ваххаб сказал в письме, которое он написал, когда присоединился к амиру Сауду Ибн Абдуль-Азизу при взятии Мекки в субботу 8 Мухаррама 1218 г.х.: «Наш мазхаб по отношению к основным принципам

религии – это мазхаб Ахлю-Сунна уаль-Джамаа. Наш путь – это путь саляфов, а в отношении второстепенных вопросов наш мазхаб – это имам Ахмад Ибн Ханбаль. Мы не осуждаем тех, кто следует за любым из четырех имамов, за исключением каких-то иных, потому что другие мазхабы установлены не были».

Затем он сказал: «О нас говорят ложь, чтобы скрыть правду и запутать людей, так что они стали бы думать, что мы хотим подорвать статус нашего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и что якобы мы говорим, что он не имеет никакого права заступничества, и что не рекомендуется посещать (его могилу), и что мы якобы не придаем никакого значения взглядам ученых, и что мы осуждаем всех людей и считаем их кафирами, и что мы запрещаем посылать благословения Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и что мы не уважаем права Ахлюль-Бейт (членов семейства Пророка). Наш ответ на все это: Хвала Тебе, это – тяжкая ложь! Тот, кто приписывает нам что-либо подобное, лжет и произносит измышления против нас». («‘Ulamaa’ al-Najd Khilaal Sittat Quroon», ‘Abd-Allaah ibn ‘Abd al-Rahmaan ibn Saalih al-Bassaam, 1/51).

7. Слова, согласно которым они считают, что не разрешено искать заступничества Пророка, да благословит его Аллах и приветствует или «святых», показывает, что человек не знал разницы между видом заступничества, который шейх отвергал, в котором содержатся элементы ширка, и тем, который он признавал, что является видом заступничества, которое произойдет только с разрешения Аллаха в День Воскресения, где никакое заступничество не будет принято, кроме заступничества за тех, кем Он доволен. («Kitaab al-Tawheed», Shaykh Muhammad ibn ‘Abd al-Wahhaab, Baab al-Shafaa’ah).

Если то, что имел в виду этот «критик», является тавассулем (приближением к Аллаху) с помощью Пророков и аулия, то правда состоит в том, что многие люди не знают о взгляде имама Ахмада Ибн Ханбаля по этому поводу, и они приписывают ему и шейху Мухаммаду Ибн Абдуль-Ваххабу то, чего они не говорили.

Шейхуль-ислам Ибн Теймия, да помилует его Аллах, сказал: «Было передано в «Мансике» Аль-Маварди от Имама Ахмада Ибн Ханбаля сообщение, в котором говорится о том, что тавассуль посредством Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его дуа (после его смерти), запрещен учеными. Если подразумевается

тавассуль, веря в него (Пророка), любя его, будучи верным и повинуясь ему, тогда нет разногласий по этому вопросу. Но если речь идет о тавассуле посредством Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как человека, то здесь некоторые спорят, а то, о чем они спорят, следует отнести к Аллаху и Его Посланнику». (Majmoo' Fataawa Shaykh al-Islam, 1/264).

8. Что касается посещения гробниц и «святынь», мы обсудим этот вопрос ниже, когда прокомментируем сочинения Гольдциера.

9. Что касается высказываний о том, что клясться чем-то, кроме Аллаха, является харамом, шейх полагает так же, как сказано в хадисе: Умар ибн аль-Хаттаб рассказывал, что Посланник Аллаха сказал: «Поклявшийся не Аллахом впал в неверие или ширк». Этот хадис передал ат-Тирмизи и назвал его хорошим, а аль-Хаким сказал, что он является достоверным. Ибн Масуд сказал: «Поклясться ложно Аллахом лучше, чем искренне поклясться чем-то, кроме Аллаха» (Kitaab al-Tawheed, Baab Qawl Allaah ta'aal 'Fa laa taj'alu Lillaahi andaadan wa antum ta'lamoon').

10. Шейху приписывают мнение, что является грехом давать обеты кому-либо, кроме Аллаха, или приносить жертвы аулия в их гробницах. Несомненно, эта точка зрения

и является религией Аллаха, за которой следует каждый мусульманин, который верует в Аллаха и Его Посланника. Шейх Мухаммад Ибн Абдуль-Ваххаб, да помилует его Аллах, включил в свою великую книгу «Китаб Ат-Таухид» главу о недопустимости жертвоприношений даже в тех местах, где приносятся жертвы кому-то, кроме Аллаха. Следующую главу он посвятил тому, что обеты кому-то, кроме Аллаха, являются ширком. В этих двух главах он цитирует доказательства из Корана и Сунны, чтобы доказать, что эти два действия не дозволены.

Гольдциер опубликовал свою книгу в двух томах на немецком языке, в 1889/1890 году, затем, в 1967 году она была переведена на арабский язык. Автор написал целую главу длиной 96 страниц под названием «Почитание святых в исламе», в которой он подробно рассказал о крайностях, к которым ушли мусульмане, приписывая чудеса «святым», как живым, так и мертвым. Он также привел примеры из некоторых книг и действий людей в почитании гробниц и святынь, намереваясь показать, что между мусульманами и христианами не было тогда разницы в отношении почитания святых. Он также приводил аяты и хадисы, которые осуждали и противостояли этому.

Автор затем сказал: «После всего этого нет необходимости давать дополнительные доказательства тому, что в истинной исламской религии нет места для почитания «святых», потому что это вопрос, который является нововведением и был добавлен позже. Коран осуждает почитание «святых» и прославление раввинов и монахов до такой степени, что их избирают господами помимо Аллаха».

Затем он цитирует комментарии Карла Хейса о том, что «мысль об аулия является попыткой удовлетворить потребность в ширке в религии Единобожия, для того, чтобы заполнить огромный разрыв между людьми и их Богом». (И. Гольдциер, «Исламские исследования», стр. 259).

Приведя десятки примеров того, как массы людей поклонялись «святым» и посещали их гробницы и святыни для удовлетворения своих (ширковских) потребностей, автор перечислил примеры людей, которые осуждали любое проявление ширка в действиях мусульман. Затем он упомянул строгую позицию, которую занимал Ибн Теймия по вопросу о тавассуле и отправлению в путешествие в любые мечети, кроме трех (Мекки, Медины и Аль-Кудса).

Затем он сказал: «Все это свидетельствует о том, что у «ваххабитов» были прецеденты по этому вопросу, и что открытая демонстрация их веры была фактическим отголоском верований мусульман из прошлого. В этой связи, возможно, было бы полезно – для написания культурной и религиозной истории ислама – составить список всех явлений и событий, которые произошли со времен джахилии или пришли извне до возникновения «ваххабизма», который является реакцией единобожников на проявления идолопоклонства, и связать их с обществами, в которых они возникли».

Затем он упомянул об инциденте, произошедшем в 1711 году до появления т.н. «ваххабизма» в мечети Аль-Муайяда в Каире, где один молодой человек встал однажды ночью в Рамадане и яростно осудил тех, кто поклонялся «святым», призвал разрушить «святыни», которые были построены над могилами аулия, и прекратить традиции мевлевитского тариката и суфизма вообще. Он также призвал дервишей учиться вместо того, чтобы танцевать. Этот молодой человек в течение нескольких ночей проводил свой призыв, но затем исчез. Автор этого сообщения, поэт Хасан Аль-Хиязи (ум. 1131 г.х.) сказал: «Проповедник бежал, или было

передано, что его убили». (И. Гольдциер, «Исламские исследования», стр. 334-335).

Так этот востоковед избавил последователей шейха Мухаммада от обвинений в том, что они разрушили купола на святынях и удерживали людей от посещения могил, чтобы просить помощи у мертвых. Ведь ислам, принесенный Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, не допускает ничего из этого…

Журнал «Al-Da’wah», №1754, стр. 60-61